

Выступление Алексея Лидова на круглом столе по итогам выставки «ДАРЫ» в Музее архитектуры.

На мой взгляд, это первая по настоящему успешная выставка современного христианского искусства после ряда попыток. В предыдущих проектах на данную тему всегда чего-то не хватало, а на этой выставке практически все получилось. Высокое и ровное качество, которого не было ни в одном проекте на тему христианского искусства, и искренность высказывания, ощущение подлинности. Мы видим бесконечное количество разных кунштюков на тему христианского искусства, например, выставка «ICONS», прошедшая не так давно. «Дары» радикально отличаются. С этим успехом хотелось бы поздравить Гора Чахала, в первую очередь. Как сказал классик: «Дело прочно, когда под ним струится кровь», в данном случае речь идет о «крови» Гора. Деятельность Гора я наблюдаю на протяжении ряда лет, когда-то я сравнил его с человеком, который выходит из окопа и встает на линию огня, подставляя себя под выстрелы двух враждующих сторон. Он - миротворец в самом христианском смысле этого слова.

У этой выставки был еще один невидимый сокуратор, а именно, это уникальное пространство «Руины» в Музее архитектуры, которое само по себе выдающийся художественный объект и уникальное в Москве сакральное пространство, которое должно быть сохранено.

Всем здесь присутствующим понятно, что мы живем в ситуации очень жесткой информационной войны, и градус неприятия и агрессии только возрастает. И, к сожалению, я не могу согласиться с фразой Сергея Чапнина из текста к каталогу, что «мы живем в постсекулярную эпоху, когда религия возвращается». Я бы добавил, когда религия возвращается и уходит. Мне кажется, что эпоха, в которой мы живем, это эпоха нового кризиса православия и Русской Православной Церкви. Его нужно осознать, чтобы преодолеть как болезнь.

Главный вопрос, как это начинание, этот диалог может развиваться? Я не соглашусь с Сергеем Чапниным второй раз. Мне кажется, что высказанный тезис о современном христианском искусстве у православной церкви – это тупик, который может только к созданию эстетского клуба «православных» художников,

следующий шаг в этом направлении это введение «членских билетов» для истинно православных художников. И мы должны дать сами себе ответ, хотим мы говорить с современным обществом, значительная часть которого считает нас «православными мракобесами», и пытаться предложить ему свою систему ценностей, или спрятать голову в песок и пребывать в своем маргинальном пространстве.
<...>

На выставке представлено три направления. Первое то, что Ирина Языкова совершенно справедливо называет «авторской иконой». Это иконописцы, которые мыслят себя художниками и в рамках традиции пытаются создавать новую икону. Это труднейшая и благороднейшая задача, потому что, как в сфере церковной архитектуры, так и в сфере иконописания, доминирует создание муляжей под ту или иную эпоху в зависимости от требований заказчика.

Вторая группа – это религиозное христианское искусство, которое не является иконой. Необходимо осознать, что это принципиально разные матрицы, что религиозное искусство и икона – вещи внешне похожие, но, по сути, совершенно разные. Это не значит, что это религиозное искусство надо отрицать. Речь идет о двух параллельных путях осмысления сакральных ценностей.

Третья группа может не называться специфически христианской. Это группа, которую я когда-то назвал сакрально-художественной. Это сфера, которую в нашей современной жизни редуцирована и это колоссальная, на мой взгляд, проблема современной культуры. Сфера сакрально-художественного была доминирующей в культуре XIX века. Можно вспомнить великую русскую литературу, Федора Михайловича Достоевского, у которого была сотысячная аудитория. Напомню, что за счет гонораров от журналов, где печатались его романы, он жил. Его исканиями, его духовной проблематикой жила огромная часть населения России. Сейчас есть тенденция растащить искусство или всю художественную по конфессиональным квартирам: это наше православное, а это ваше католическое, это мусульманское, а это иудейское. Это большая проблема для общества, так как 90 процентов общества не включены в ту или иную религиозную среду и не имеют доступа к сфере сакрального – той сфере, где художник начинает размышлять о Боге и о духовных ценностях. А у нормального человека есть потребность в этом

разговоре. Именно эта сфера должна быть поддержана, направление сакрально-художественного, не декларирующее себя как сугубо православное или истинно христианское, а просто отражающее размышление человека о том, какая в этом мире существует система ценностей и зачем это все. Именно такой подход, на мой взгляд, должен стать одной из основ проектов будущих выставок.